

"Макгаррет, после обеда зайди ко мне в кабинет".

Гретель очень хотел спросить профессора: "А можно я не пойду?"

Но когда он обернулся и увидел слегка игривый взгляд в глазах Квиррелла, он решительно склонил голову и честно согласился.

Что должен делать ученик-волшебник, если его выбрал тёмный волшебник?

Если сейчас задать этот вопрос снова, Гретель больше всего хотел бы ответить, что в такой ситуации он, разумеется, подал бы в суд на родителей, особенно на тех, кто полон моральной чистоты и обладает выдающейся способностью защищать детей.

Самое удивительное, что самыми талантливыми профессорами Хогвартса являются именно дети.

Гретель думал пойти прямо в кабинет директора Дамблдора, но, учитывая, что Волан-де-Морт уже нацелился на него, он решил, что будет слишком безрассудно идти напролом, потому что он определённо предупредит врага.

Змея не боится, если её напугать. Она боится мести в тот момент, когда она убежит.

Самое страшное было то, что, когда он прибыл в кабинет директора и ещё не увидел Дамблдора, из травы выскочил гигантский питон и залпом его проглотил.

Тогда нужно было найти другого родителя. В глазах Гретеля загорелись искорки, и он направился напрямик в класс заклинаний.

Кому из всей школы больше всех доверял Гретель, кроме Дамблдора?

Естественно, профессору Флитвику.

Если судить по истории школы, все предыдущие преподаватели заклинаний Хогвартса были хорошими дуэлянтами.

Причина, по которой профессор Флитвик пришёл преподавать в Хогвартс, заключалась в том, что он много раз становился чемпионом по дуэлям.

Если декан Флитвик согласится пойти с ним в кабинет Квиррелла, тогда, пока Волан-де-Морт не захочет пойти на попятную... Он, Макгаррет, волшебник-первокурсник и гений факультета "Орёл", может спокойно встать в позу и заявить, что он в полной безопасности.

Но проблема в том, как заставить профессора Флитвика пойти с ним по доброй воле, не раскрывая существование Волан-де-Морта.

Прежде всего, потому что затаившийся Ло Фу был настолько хорош, что даже от Дамблдора он скрывался.

Если сразу раскрыть личность Волан-де-Морта, он легко сможет его заставить замолчать.

Так что, даже если всё ясно, всё равно нужно найти способ очистить себя, чтобы эта ядовитая змея не могла незаметно укусить.

—

После обеда Гретель с овечьим выражением лица пошёл за Флитвиком.

Он ничего не мог поделать. Он применил свою гениальную ауру, чтобы обмануть своего декана.

Но это был лучший способ, который он мог придумать на данный момент, чтобы не раскрыть профессору личность Волан-де-Морта и не вызвать у Волан-де-Морта лишних подозрений.

Он продал Квиррелла. На уроке заклинаний он намеренно сделал вид, что просит совета, сказав, что у него есть заклинание, которое он не совсем понимает.

Затем он убрал все препятствия перед профессором Флитвиком.

Ещё хуже то, что из-за их "недостаточного уровня" было много препятствий, и они не могли хорошо контролировать дальность, из-за чего оттолкнули многих маленьких волшебников.

Если бы профессор Флитвик со своей быстрой реакцией не наложил бы быстро заклинание остановки, всех бы выкинуло из класса неконтролируемое заклинание препятствий.

Профессор Флитвик, добрый старик, впервые разозлился. Он даже отчитал Квирина в классе, заявив, что тот забыл всё, чему его учили, за столько лет после окончания школы.

Позднее, когда он услышал, что Квиррелл хочет, чтобы Гретель пришёл к нему в кабинет вечером, профессор сразу подумал, что тот переманивает студента за его спиной как декан факультета "Орёл".

Все любят одарённых учеников, но не у всех есть способность хорошо их обучать.

Профессор сразу сказал, что если тот пойдёт туда, то он пойдёт вместе с ним, и они с Квиреллом хорошенько поговорят о воспитании маленького волшебника.

На самом деле, на дневном уроке трансфигурации Гретель также намекнул профессору Макгонагалл, что кто-то хочет помешать воспитанию гениальных волшебников.

Скажем честно, судя по недавним успехам Квирелла в педагогике, всем было ясно, что на должность профессора тот просто не тянет.

Знай раньше Хогвартс о возможностях этого преподавателя, то дважды бы подумал, прежде чем назначать его даже на должность ассистента, не говоря уже о том, чтобы выдать направление на работу.

Но, как водится, выбора нет, Квирелл уже приступил к своим обязанностям и, как минимум, должен отработать год. Первоначально сама профессор МакГонагалл готовилась к тому, чтобы лично прийти и детально переговорить с последним, убеждая его не задерживать нормальное развитие молодых волшебников. Однако в тот момент, когда она узнала о том, что добровольно вызвался Флитвик, то отказалась от собственного плана привести с собой и мистера Грэтла.

— Профессор Флитвик уже отправился туда. Будет слишком агрессивно, — сказала она, — если туда же отправлюсь и я. Не волнуйтесь, ваш декан разберется в ситуации.

---

Пускай уже и наступил вечер, гнев профессора Флитвика ничуть не утих.

По стремительности его шага было видно, что он не мог дождаться возможности свести счеты с Квиреллом.

— Профессор, это МакГринарт. — По сигналу Флитвика, Грэтл учтиво постучал в дверь.

Тяжелая, черная, дубовая дверь открылась как по мановению руки. Квирелл сложил руки и крайне грациозно полуприсел на большое кресло из резного кедра.

— Итак, мистер Грэтл, вы желаете освоить...

Медлительно и изящно, сопровождаясь оттенком колдовского голоса, слова сорвались с губ Квирелла и резко оборвались, как только из тени вышел профессор Флитвик.

— П-п-профессор Флитвик, — издевательский взгляд Волдеморта мгновенно исчез и вместо него появился страх и нервозность, присущие Квиринасу Квиреллу, — почему вы здесь?

Флитвик вошел в кабинет, держа руки за спиной, с серьезным выражением лица. Сам по себе, без взмаха волшебной палочкой, из воздуха прилетел журнал успеваемости и лег на стол Квирелла.

— Квирин Квирелл.

— Слушаю, профессор. — Квирелл слегка склонил голову, пытаясь убрать затылок из зоны видимости Флитвика.

Хлоп, книга взлетела в воздух и резко ударила Квирелла по голове.

— О, Господи! — выдохнул Грэтл, у которого голова начала быстро кружиться и который подумал о том, что профессору следует применить необходимые меры, чтобы обеспечить безопасность их двоих.

Не успел Грэтл закончить свои размышления, как огромная книга толщиной в десять сантиметров несколько раз подряд приложила Квирелла.

— Похоже, вы не забыли, как под моим началом изучали заклинания, так как могли забыть, как я раз за разом подчеркивал, что главной задачей любого молодого волшебника является закладывание прочной основы.

Он в одиннадцать лет, а сколько времени прошло с начала обучения, один месяц и восемь дней. Разрешите узнать, когда я в свое время позволил вам начать изучать заклинания?

Грэтл заметил, как на лице Квирелла появилось секундное смущение, но в итоге тот смиренно ответил:

— Профессор, я прекрасно помню, что в конце второго месяца обучения, первым заклинанием, которое я изучил, стало заклинание левитации.

— Тогда как вы посмели предоставить ученикам первого курса, которые даже не изучили базовую магическую теорию и основы волшебных конфигураций, возможность использовать заклинания, наполненные трудностями!!!

Было видно, что профессор Флитвик действительно зол. С каждым сказанным им словом книга любви прикладывалась к голове Квирелла.

Чтобы не допустить полного унижения старичка и не дать ему пойти на крайние меры, Грэтл немедленно встал на ноги.

— Профессор, это все не по вине профессора Квирелла. Он не рассказывал нам о том, как накладывать заклинания. Он просто сказал, что если мы столкнемся со злым волшебником, он поможет нам избежать опасности.

На самом деле профессор Квирелл не виноват, просто я хотел научиться. Знаете, я очень хочу узнать что-то новое, поэтому я и прошу вас дать мне совет.

Я признаю свою ошибку и обещаю, что в будущем никогда не буду бездумно накладывать

заклинания, которые еще не освоил как следует, поэтому, прошу вас, не надо...

Гретл не успел договорить, но Флитвик уже понял, что Квирелл перед ним — уже не его студент, а формальный профессор, с которым они коллеги на равных.

Парящая книга тут же полетела вниз, профессор Флитвик растерянно извинился, даже золотая оправа очков на переносице съехала.

— Профессор Квирелл, я очень сожалею. Я вспылил. Вы же знаете, мы всегда боимся, как бы с маленьким волшебником не случилось чего. У вас не повреждена голова, правда? Дайте-ка я посмотрю...

Затылок — это запретная зона, как Квирелл мог позволить Флитвику снимать свой тюрбан.

Наконец, после заверения Квирелла, который искренне заявил, что у него нет никаких претензий к Флитвику и что голова у него точно не пострадала.

Флитвик наконец-то успокоился и вместе с Гретлом вышел из кабинета Квирелла.

По дороге Флитвик останавливал Гретла, не давая ему ничего сказать, пока не закрыл дверь своего кабинета и вдруг не расслабился.

— Гретл, ты молодец, что пришел. И ни в коем случае не оставайся с Квиреллом один. — В глазах Флитвика была полная тревога.

Непростая жизнь, Гретл вздохнул и просит голосовать

маленький театр

Квирелл: Мастер, мастер, с тобой всё в порядке? Я прямо сейчас нанесу тебе целебную мазь.

Необычайно унылый Лао Фу: Квирелл, Гретл мне всё больше нравится. Скажи-ка, он что-то знает?

Квирелл про себя ругался (всё пропало, хозяина тоже теперь ударило по голове, не поздно ли мне теперь соскочить с лодки?): как такое возможно, Дамблдор даже тебя, хозяин, не обнаружил, как это получилось у маленького волшебника.

Лао Фу вздохнул: (вот такие все кривые у меня подчиненные. Хочу своими руками лепить идеального подчиненного.)

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3858034>